

ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ. ЧАСТЬ 1

Е.А. Евстифеева, Э.Ю. Майкова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Евстифеева Е.А., Майкова Э.Ю., 2025

DOI: 10.46573/2409-1391-2025-1-9-15

***Аннотация.** В работе представлены мыслезаключения о философских предпосылках становления субъектности студенческой молодежи. Дан ответ на вопрос о решении проблемы бессубъектности студенческой молодежи. Он касается выявления тех философских и психологических ресурсов, которые помогают становлению и развитию субъектности человека. Указано обоснование субъектности через такие ее ядерные составляющие, как духовное, смысл, ценности, осмысленность жизни. Обращение к наследию русских философов (в частности, Н.А. Бердяева) дает возможность объяснения фигуры субъекта и субъектности не как гносеологического и трансцендентального субъекта в парадигме немецкой классической философии, а как духовной активности человека. Представлены аргументы современной русской философской антропологии (Ф.И. Гиренок) о преодолении субъект-объектной дуальности европейской рациональности в призме ценностей и смыслов в галлюцинозе русского сознания. Раскрыта значимость субъектности как междисциплинарного и психологического феноменов. Предложен путь преодоления бессубъектности у студенческой молодежи через приобщение к духовному наследию русской философии с ее смысло-жизненной проекцией, а также через развитие таких атрибуций субъектности, как понятийное и критическое мышление, коммуникативные способности для открытости к диалогу, понимание другого.*

***Ключевые слова:** студенческая молодежь, русская философия, философия субъектности, смысл, духовность, психология субъектности.*

В настоящее время встает вопрос о том, как можно ответить на совокупность актуальных глобальных и геополитических вызовов (в том числе на «цивилизационную цифровизацию» [9] и всевластие искусственного интеллекта, битву за русское мировоззрение [11], государство-цивилизацию* (Русский мир, Русскую идею)), если в центре внимания находится студенческая молодежь, ее культура, мировоззрение, образование, а также образы будущего, осмысленность жизни, преподавание философии и гуманитарных наук в российских вузах. Что делать, задает вопрос А.Г. Дугин, если наблюдается тоталитарное господство либералов в российской науке, образовании, культуре?

Возникают также и вопросы об осмысленности жизни студенческой молодежи, ее наличных духовно-нравственных и ценностно-смысловых установках, выступающих атрибутивными признаками для становления и развития субъектности, воспитания личности человека, формирования его мировоззрения.

* Государство-цивилизация – это цивилизация (с развитой системой традиционных ценностей и яркой идентичностью), организованная как сверхгосударство, куда притягиваются конstellации народов и государств, разделяющие общую цивилизационную парадигму (Чанг Вэйвэй).

В 2022–2023 гг. в Тверском регионе авторами настоящей статьи было проведено масштабное межвузовское социально-психологическое исследование по идентификации в иерархии ценностей духовно-нравственных установок и предикторов осмысленности жизни у студентов. Базу исследования составили 1 923 студента (971 девушка и 952 юноши в возрасте от 17 до 25 лет). Принимали участие следующие вузы: Тверской государственный технический университет (710 человек), Тверской государственный медицинский университет, Тверская государственная сельскохозяйственная академия, Российский государственный университет им. Косыгина, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и Московский гуманитарно-экономический университет. Результаты показали, что более 50 % студентов в иерархии ценностных предпочтений выделяют духовно-нравственные установки как приоритетные, а более 70 % обучающихся имеют низкий уровень осмысленности жизни [7].

По итогам проведенных авторами психодиагностических исследований можно сделать вывод, что налицо проблема становления субъектности у студенческой молодежи, если считать духовно-нравственные ценностные установки и показатели осмысленности жизни студентов ее главными составляющими.

Необходимо ответить на вопрос, какие рефлексии можно найти по проблеме субъектности в соответствующих литературных источниках.

Выдающийся русский философ XX столетия Н.А. Бердяев в работе «Самопознание», написанной, по его словам, «в жанре философской автобиографии, истории духа и самосознания» и основанной на опыте личной, экзистенциальной философии, размышляет о субъективности так: «Последняя искренность и правдивость лежит в чистой субъективности, а не объективности. Ницше говорит в произведении «По ту сторону добра и зла»: "Что мы можем описать? Увы! Это всегда лишь то, что начинает увядать и портиться". Есть мучительное несоответствие между моей мыслью и ее словесным выражением. Время и память нас обманывают, и мы этого даже не замечаем» [3, с. 511].

Н.А. Бердяев не соглашается с представителями немецкой гносеологии, которые рассматривают познание как объективирование, как субъект и объект, как субъективное и объективное. Философ полагает, что бытие, онтологии исчезают и заменяются субъектом и объектом: «Гносеологический субъект не есть человек, не есть бытие. Но и познает он совсем не бытие, а противостоящий ему объект, коррелятивный субъекту и для познания специально созданный. Бытие исчезает из субъекта и из объекта. Само противоположение субъекта и объекта уничтожает бытие. В объективировании умирает всякая жизнь, исчезает бытие» [3, с. 20–21].

Не соглашаясь с И. Кантом и Г. Гегелем, которые заменили онтологию человека проблемой трансцендентального сознания, гносеологического субъекта, мирового духа, божественного разума, что, в свою очередь, приводит к тому, что изучение человека «отдается» психологии или социологии, Н.А. Бердяев говорит о непреодолимости антропологизма в философии: «... основной вопрос познания есть вопрос об отношении между трансцендентальным сознанием или гносеологическим субъектом и человеком, живой и конкретной человеческой личностью» [3, с. 21].

Русский философ также приводит аргументы в пользу познания как духовной активности человека. Он пишет: «Мне... нисколько не легче от того, что существует трансцендентальное сознание, что в нем а priori, что скептицизм и релятивизм в этой внечеловеческой сфере побеждены извечно. Мне важно победить скептицизм и релятивизм в человеческой сфере, в познающем человеке, а не в гносеологическом субъекте... Вот я и спрашиваю, в чем благодатное, просветляющее действие

трансцендентального сознания гносеологического субъекта или мирового духа на человека, на живую, конкретную личность, как раскрывается сила и прочность познания в человеке, и притом в данном человеке, а не в сфере внечеловеческой. Это и есть основной вопрос» [3, с. 22]. Заметим, что русский философ обозначил проблему кризиса, который связан с разрешением вопроса о назначении человека и симптомами его сознания.

Не только у Н.А. Бердяева, но и у других русских философов, которые выстраивали антропологическую конфигурацию мысли, все модусы человека сводятся к одному – духовности [16, 17]. Здесь можно сказать об особенностях русской философии, которая инициирует такие черты русского мышления, как метасознание, самоопределение мысли, предрасположенность к смыслообразованию и ценностной иерархии, опережающая рефлексия. Русская философия опирается на такие мифологемы, как соборность, всеединство и богочеловечество, почва, свобода. Духовное ядро русской философии – в смысловой точке (это, например, символ, имя, София). Иначе говоря, русская философия проецирует свои мыслительные конструкции на жизнь [8]. В современной русской философской антропологии Ф.И. Гиренок продолжает размышления Н.А. Бердяева о преодолении классической философии с ее субъект-объектной дуальностью, парадигмой «ясности сознания» Р. Декарта, очевидностью, рациональностью Я, расколом целого на субъекта и объект. Он апеллирует к человеку как предмету, который неотделим от своих внутренних состояний. Его слова: «Субъект плох тем, что он непрерывно познает не себя. Он действует и ничего не испытывает. В абстракции субъекта нет места для самовоздействия. Между тем мышление невозможно, это идеализация. Наделяя субъект зрением, слухом, сознанием, мы никогда не обнаруживаем точки пересечения этих качеств. Бытие зрением не нуждается в бытии слухом. Глаз смотрит. Ухо слушает. Ум мыслит. Глаз не видит то, что мыслят, ухо не слышит то, что видят. Субъект не выдерживает давления непрерывности и распадается, оттеняя тот факт, что в человеке все это как-то связано, пересекается и даже проникает друг в друга. Продуктом распада субъекта являются всевозможные образования типа: зрители, наблюдатели, свидетели, слухачи» [5, с. 5–6].

Перейдем к интерпретации такой атрибуции субъектности, как смысл. Смысл – базисная категория мышления, специфичная для русского языка. Подтверждение того, что смысл не репродуцируется только мышлением и знанием, находим у известного культуролога М.Н. Эпштейна: «Традиционный вопрос "В чем смысл жизни?" не имеет ответа в сфере знания: смысл разворачивается как интенция, проект, задача, в пространстве жизненных целей и возможностей. Смыслы вписаны в контекстуальные рамки, которые стадийно расширяются: от смысла данного мгновения, слова, встречи, события – до смысла целей индивидуальной жизни или бытия человечества, природы, мироздания» [17, с. 190].

Воспроизведем коннотации слова «смысл», встречающегося в текстах русских философов. «СЪМЫСЛ» есть со-мысль, сопряжение мыслей, диалектическое равновесие умных энергий. «Смысл же есть порождение того целомудрия, которое не ведает распадением на чувственное и рациональное, которое Полноту Смысла соотносит с образом, иконой Полноты Жизни» [4, с. 9]. В поисках смысла жизни русские философы обращаются к духовной инстанции (В.В. Розанов, В.И. Несмелов, А.И. Введенский, М.М. Тареев, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк).

В современной русской философской антропологии о смысле говорится так: «Мы отдаем себе отчет в том, что смысл никогда не был связан с конечным существованием человека. Существование смыслов гарантирует не устройство мира, не

особые умопостигаемые объекты в мире, не размыкания бытия, а устройство человека. Смысл связан с грезой, вернее с тем, что объединяет грезящих людей: с мистерией. Смысл – это согласованная с бесконечностью галлюцинация. Чтобы грезить, уже нужно быть свободным от нудящей необходимости и полагаться на произвол воображения» [6, с. 216]. В опубликованной монографии «Ценности и смыслы в галлюцинозе русского сознания», посвященной русской философии и России, Ф.И. Гиренок, опираясь на свое учение о галлюцинозе, говорит о том, что в моменте, когда бытие совпадает с мыслью о бытии, то есть в моменте тождества, где мир показывает себя таким, какой он есть, русскому человеку, чтобы самому стоять в мышлении, нужно уяснить себе сущность духовного ядра России» [6, с. 8].

Итак, в философской традиции субъект и субъектность аккумулируют в себе темы метафизики (трансцендентального субъекта); гносеологии (сознания и воли); аксиологии (ценностей и смыслов); праксиологии (деятельности). Фигура субъекта идентифицируется как активность (*agancy*), обеспечивающая развитие человека, личности, цивилизации.

Проблема субъектности сегодня конституируется в качестве междисциплинарной [13] и имеет философское обоснование. В антропологическом измерении она выражена как тема гуманизма и его трансформации в пост- и трансгуманизм. Согласимся с тем, что приставка «пост» у современных неологизмов (постчеловек, постмодерн, постнеклассика, постхристианский мир, постсоветские государства и т.д.) сегодня становится распространенной. Она подразумевает не просто «после чего-то», а «после всего»: «Приставка *post* всегда появляется, когда что-то заканчивается, а ничего нового не возникает» [2, с. 35]. В психологическом дискурсе мысль о субъектности связана с решением психофизической и психофизиологической проблемы, феноменом воли. В медицинском дискурсе субъектность исследуется в границах психосоматики, нейрофизиологии мозга. Когнитивные науки концепт субъектности используют в связи с теоретическими и практическими разработками искусственного интеллекта. Педагогика фокусируется на субъектности как предпосылке воспитания личности человека. Понятие субъекта, являющееся ключевым для многих проблем, обладает большими объяснительными возможностями в политических, юридических, экономических, социологических науках.

Обратимся к психологическому и персонологическому дискурсам о развитии субъектности. Впервые в психологии термин «субъектность» использовал А.Н. Леонтьев в работе «Деятельность. Сознание. Личность». Субъектность он обозначал как набор деятельностных способностей, через которые человек может проявлять свою творческую активность [10]. Впоследствии в отечественной психологии понятие субъекта сопоставлялось с преобразовательной активностью, деятельностью, направленной на себя и другого, с сознанием, рефлексией, совместной активностью, способностью к самодетерминации. Личность видится как высший уровень развития субъектности человека.

Одну из последних интерпретаций субъекта находим у персонолога Г.Л. Тульчинского: «Субъектность предстает как агентность, которая способна удерживать интенциональность, буквально как универсальный прагмасемантический интерфейс, который позволяет менять, совмещать, расширять контексты осмысления» [13, с. 76]. Субъектность обнаруживает себя как смыслообразование. Смысл трактуется ученым как «воплощенные и воспроизводимые программы взаимодействий и практик, что реализуется в стереоскопической семантике, интегрирующей описания, цели и правила (нормы) их реализации. Глубокая семиотика (*deep semiotics*) акцентирует роль самосознания как продукта, источника, средства и результата

смыслообразования в коммуникации, сопровождающей такие практики» [14]. Иначе говоря, смысл определяется контекстами использования в социально-культурных практиках или окружающей среде (сегодня это экосреда).

Вслед за установленными философским, междисциплинарным и психологическим образами субъекта возвратимся к вопросам о том, почему сегодня проблематизируется и актуализируется тема субъекта и почему у студенческой молодежи наблюдается феномен бессубъектности. Среди ответов – вызовы цифровизации, искусственного интеллекта. Цифровизация и искусственный интеллект, претендующие на то, чтобы стать всевластными, в том числе стремящиеся к господству над естественным интеллектом, актуализировали и проблематизировали тему субъекта, его конституирования, статуса, фигуры. Субъект стал рассматриваться как источник, средство и результат развития как самого человека, так и человеческой цивилизации. Один из ответов на вопрос «почему?» заключается в том, что субъектность – основной источник прокреативной преадаптации, обеспечивавшей ранее и обеспечивающей сейчас развитие человеческой цивилизации [1]. Если прокреативная преадаптация выступает как критическое мышление, способность обнаружить проблему, акт принятия решений и иррациональное познание, активная коммуникация с другим, способность понимать и адаптироваться к другим, то мышление как алгоритм формализует, исчисляет, стандартизирует, воспроизводит, закрепляет информацию, но без выхода в новый контекст. В то же время субъектность предполагает осмысление информации в каких-то целях и новых контекстах. Субъектность – это открытость к диалогу, где происходит смыслообразование.

Студенческая молодежь сегодня живет в цифровой цивилизации, влияние которой можно проследить на примере развития клипового и кликового мышления. В этой цифровой цивилизации субъектность человека сужается, а его личность становится частью, опцией глобальных платформ и алгоритмов. Г.Л. Тульчинский делает вывод: «Цифровизация парадоксальным образом вышелушивает субъектность, показывая ее роль и значение, выводя ее на фронт перспектив развития (если не существования) цивилизации. Речь идет не об отдельных практиках использования орудий, инструментов как органопроекции, продолжении и усилении своих органов ... и не о компьютерной органопроекции мозга, а о новой целостной среде обитания – практически полностью искусственной: от производства продуктов питания до зданий и сооружений, созданных на 3D-принтерах, беспилотных транспортных средств, комплексов типа smart city, интернета вещей, превращающегося в "интернет всего" (Internet of everything). Техносфера на глазах предстает буквально как экосистема. В наши дни не столько новые технологии становятся частью нас (в протезировании, киборгизации), сколько мы – частью этих технологий. И не столько нейросети описывают и моделируют деятельность мозга, выступают его технической метафорой, сколько мозг уподобляется нейросетям» [13, с. 82].

Согласимся с персонологом в том, что в жизни современного человека нарушена мера естественного и искусственного. Среда обитания становится полностью искусственной. Развитию естественного интеллекта (понятийного мышления) не уделяется должного внимания. В сознании рациональное полностью вытесняет иррациональное, чувственное, эмоциональное познание. Элиминируется внутренний источник развития субъектности, который связан с причинами активности и творчества. Абсолютизируется другой источник субъекта, который «связан со становлением неклассической науки, сосредоточенной на инструментальных исследованиях объектов за пределами непосредственного восприятия человека» [127].

Таким образом, вопрос бессубъектности студенческой молодежи требует обращения педагогов к духовному ресурсу русской философии, инициирующей преодоление раздвоенности человеческого существования, его духовного и душевного, чувственного и рационального начал. В целях становления субъектности должны развиваться коммуникативные способности для открытого диалога, в котором будет происходить смыслообразование, формироваться понятийное и критическое мышление. Кроме того, необходимо обучать студентов актам принятия решений.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. М.: Акрополь, 2018. 212 с.
2. Бахтияров О.Г. Воля над Хаосом. М.: Традиция, 2022. 182 с.
3. Бердяев Н.А. О назначении человека. М.: Вече, 2022. 544 с.
4. Гаврюшкин Н.К. Русская философская симфония (предисловие) // Смысл жизни: Антология М.: Прогресс-Культура, 1994. 592 с.
5. Гиренок Ф.И. Фигуры и складки. 2-е изд. М.: Академический Проспект, 2014. 244 с.
6. Гиренок Ф.И. Ценности и смыслы в галлюцинозе русского сознания: монография. М.: Проспект, 2024. 392 с.
7. Евстифеева Е.А., Филиппченкова С.И. Становление субъектности российской студенческой молодежи и проблема депривации ее психологического здоровья // Социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России: сборник материалов XIII Международного научно-практического междисциплинарного симпозиума. М.: Когито-Центр, 2023. С. 48–52.
8. Исупов К.Г. Космос русского самосознания: словарь. СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2020. 400 с.
9. Кирсанов К.А., Попова С.А. Цифровая цивилизация // Мировые цивилизации. 2020. № 1–2. С. 50–62.
10. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
11. Мировоззрение русской цивилизации: путь к себе (доклад Изборскому клубу группы экспертов под руководством В.В. Аверьянова) // Изборский клуб. Русские стратегии. 2024. № 1 (119). С. 7–87.
12. Нуруллин Р.А. Субъектность как центр кристаллизации личности в системе отношений культуры и цивилизации // Век глобализации. 2024. № 3. С. 106–117.
13. Тульчинский Г.Л. Проблема субъектности как фокусировка междисциплинарности // Technology and Language. 2023. № 4 (4). С. 75–88.
14. Тульчинский Г.Л. Расширение возможностей семиотического анализа: источники и содержание концепции «глубокой семиотики» // Вопросы философии. 2019. № 11. С. 115–125.
15. Флоренский П.А. Собрание сочинений в 2 т. Том. 2. У водоразделов мысли. М.: Правда, 1990. 390 с.
16. Франк С. Реальность и человек. М.: Республика, 1997. 344 с.
17. Эпштейн М.Н. Смысл // Проективный словарь гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 616 с.

PHILOSOPHICAL BACKGROUND OF FORMATION OF STUDENT YOUTH SUBJECTIVITY. PART 1

Е.А. Evstifeeva, Е.Yu. Maykova
Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The paper presents thoughts and conclusions about philosophical prerequisites for the formation of subjectivity of student youth. The answer to the question of solving the problem of subjectlessness of student youth is given. It concerns the identification of those philosophical and psychological resources that help the formation and development of human subjectivity. The substantiation of subjectivity through such nuclear components as spirituality, meaning, values, meaningfulness of life is indicated. The appeal to the heritage of Russian philosophers (in particular, N.A. Berdyaev) gives an opportunity to explain the figure of the subject and subjectivity not as an epistemological and transcendental subject in the paradigm of German classical philosophy, but as a spiritual activity of a person. Arguments of modern Russian philosophical anthropology (F.I. Girenok) about overcoming the subject-object duality of European rationality in the prism of values and meanings in the hallucenosis of Russian consciousness are presented. The significance of subjectivity as an interdisciplinary and psychological phenomena is revealed. The way of overcoming subjectlessness in student youth through exposure to the spiritual heritage of Russian philosophy with its meaning-life projection, as well as through the development of such attributes of subjectivity as conceptual and critical thinking, communicative abilities for openness to dialog and understanding of the other is proposed.*

***Keywords:** student youth, Russian philosophy, subjectivity philosophy, meaning, spirituality, psychology of subjectivity.*

Об авторах:

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – доктор философских наук, зав. кафедрой психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: pif1997@mail.ru

МАЙКОВА Элеонора Юрьевна – доктор философских наук, проректор по учебной работе, зав. кафедрой социологии и социальных технологий, Тверской государственный технический университет, Тверь, Россия; e-mail: maykova@yandex.ru

About the authors:

EVSTIFEEVA Elena Aleksandrovna – Doctor of Philosophy, Head of the Department of Psychology, History and Philosophy, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: pif1997@mail.ru

MAYKOVA Eleonora Yurievna – Doctor of Philosophy, Vice-rector for Academic Affairs, Head of the Department of Sociology and Social Technologies, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: maykova@yandex.ru